

День рождения Гуй Фэй Шу был торжественно отпразднован во Дворце Цзинъян, и Император наградил её многими подарками. Даже Вдовствующая Императрица, которая обычно молилась в уединении и не общалась с другими, прислала ей что-то. Гуй Фэй Шу и раньше привлекала к себе внимание, но теперь она стала ещё привлекательнее.

В то время как Гуй Фэй Шу получала тяжелую милость, другие императорские наложницы готовились высмеять Чжуан Лоянь, чей день рождения приближался.

Одетая в блузку, жуцюнь и пару вышитых туфель, Чжуан Лоянь подвела брови и накрашила губы, глядя в зеркало. Она поправила жемчужные и нефритовые шпильки в волосах.

- Пойдём засвидетельствуем своё почтение Её Величеству, Императрице.

Юньси и Тинчжу обменялись взглядами, последняя была очень встревожена.

- Госпожа, сегодня у Вас день рождения. Если бы... - они знали, что все в императорском дворце с нетерпением ожидали насладиться посмешищем, которым должна была стать их хозяйка. Теперь, когда они направлялись во дворец Цзинъян, кто знает, что скажут другие мастера?

- Как императорские наложницы, разве мы все не должны почитать Её Величество Императрицу? - Чжуан Лоянь поднялась на ноги. - Пошли отсюда.

- Да, - ответили Юньси и Тинчжу, поддерживая Чжуан Лоянь, выходящую из внутренней комнаты. Когда они подошли к главному залу, Чжуан Лоянь заметила горшок с водяными лилиями, подаренный Императором. В самом начале им ещё только предстояло расцвести. Но поскольку слуги вынесли горшок наружу, лилии уже цвели, и только последние несколько внутренних лепестков были свернуты. Достаточно одного взгляда, и это вызовет у окружающих удовольствие и радость. - Позаботьтесь о них хорошенько.

- Да, - ответили дворцовые служанки и евнухи, находившиеся в комнате. Поскольку Чжуан Лоянь сказала всё, что хотела, она покинула павильон Таоюй.

В течение утра солнце ярко висело в небе, его свет был оранжево-красного оттенка. Это должно было бы заставить других чувствовать тепло, но летом это лишь заставляло людей чувствовать сильное изнурение. Чжуан Лоянь обмахивалась веером. Она подняла голову и посмотрела на солнце на востоке. Его очертания напоминали жареное яйцо. Она вручила свой веер Тинчжу, которая стояла рядом с ней, прежде чем войти в парадные двери Дворца Цзинъян.

- Пинь Чжао прибыла! - доложили евнухи у дверей. Подняв глаза, она заметила, что другие императорские наложницы украдкой поглядывают на неё, под прикрытием болтовни между собой.

- Эта Пиньце приветствует Ваше Величество, Императрицу, - Чжуан Лоян не обращала внимания на пристальные взгляды других женщин. Она благовоспитанно выступила вперёд и засвидетельствовала свое почтение императрице.

- Не надо быть такой церемонной, Пинь Чжао. Хэ Юй, подай ей стул и подай чай, - сказала Императрица с улыбкой, нарисованной на её губах, и слегка кивнула. Её тон был мягким, когда женщина сказала Чжуан Лоянь: - Сегодня твой день рождения. Так что тебе изначально не нужно демонстрировать своё уважение. Тем не менее эта Бэнь Гун желает кое-что сказать тебе и не хотела, чтобы ты сделала ещё один раунд.

- Почтение к Вашему Величеству - долг этой Пиньце. Эта Пиньце не может ради дня рождения отказаться от своих обязанностей, - сказала Чжуан Лоянь, и улыбка украсила её губы. - То, что Ваше Величество Императрица помнит день рождения этой Пиньце, уже является удачей этой Пиньце.

- Мы все сёстры. Как всё могло быть настолько серьёзно? - в улыбке Императрицы всё ещё чувствовалось нежное прикосновение. - Твой день рождения должен быть отпразднован. Эта Бэнь Гун уже приготовила блюда для сегодняшнего банкета. Все присутствующие здесь также должны присутствовать. Мы будем относиться к этому как к празднованию дня рождения Пинь Чжао.

Видя, как ведёт себя Императрица, остальные, естественно, не посмели пренебречь Чжуан Лоянь. Из их уст лились праздничные слова. Даже те, кто хотел посмотреть хорошее шоу, подавляли свои желания. Зная о намерениях Императрицы, они позволяют сохранить ей лицо.

- Я помню, что твой день рождения в марте, - сказал Цзеюй Ма Цзеюй Чжуан. Она смотрела, как толпы женщин поздравляли Пинь Чжао, а затем перевела взгляд на Чжуан Ваньцин, на её губах играла улыбка, которая совсем не коснулась глаз женщины. Императрица не отяготила себя устроением для Цзеюй Чжуан даже небольшого празднование дня рождения.

Чжуан Ваньцин медленно искоса взглянул на Цзеюй Ма.

- Краснота и опухоль на щеке старшей сестры всё ещё заметны. У младшей сестры есть мазь, которая уменьшает отёки. Как насчёт того, чтобы я одолжила её старшей сестре для пробы?

Внезапно, лицо Цзеюй Ма покраснело. Чжуан Ваньцин заметила её смущение, уголки её губ слегка приподнялись. Затем взгляд девушки упал на Чжуан Лоянь. Она опустила глаза и подняла чашку с чаем. Хотя девушка лишь слегка подула на плавающие на поверхности чайные листья, однако рука, держащая чашку, прилагала слишком много усилий в захвате.

Императрица обратила внимание на выражение лиц всех императорских наложниц. Она холодно улыбнулась про себя. Сегодня вечером будет ещё более оживлённое событие.

После того, как Чжуан Лоянь наконец покинула главный зал Дворца Цзинъян, несколько

императорских наложниц подошли к ней поболтать. Только после разговора Чжуан Лоянь смогла наконец-то отправиться в свою резиденцию. Вчера её не так уж много поздравляли.

- Гуй Фэй Шу из Дворца Аньцин прислала подарки.

- Фэй Жоу из Дворца Хэлэ прислала подарки.

- Фэй Сянь из Дворца Жуаньмин прислала подарки.

Подарок за подарком текли в павильон Таоюй подобно ревущей реке. Чжуан Лоянь зачитала списки подарков на день рождения. Хотя они не были самыми экстравагантными или превосходящими, они также не были худшими. С улыбкой девушка положила списки на стол.

- Их тоже хорошо сохраните.

□□□

- Ваше Высочество, Пинь Чжао - всего лишь достигла ранга Пинь. Почему мы должны... - во Дворце Жуаньмин Цинлу массировала плечи Фэй Сянь и не понимала намерений своей госпожи.

- Хотя формально она всего лишь Пинь, кто знает, какого ранга она будет после сегодняшнего вечера? Всего лишь мгновение назад тот Сяо Вэйцзы, который послал подарки в павильон Таоюй, сказал, что даже дворец Цзиньян отправил некоторые, - Фэй Сянь закрыла книгу буддийских писаний в своих руках. - Если ты не веришь в это, тогда подожди и увидишь. Эту Пинь Чжао нельзя недооценивать.

Цинлу кивнула и быстро сказала:

- Тогда она будет продвигаться ещё быстрее, чем благородная Гуй Пинь Янь?

- А что это за Гуй Пинь Янь? - Фэй Сянь насмешливо улыбнулась. - Её статус изначально не мог сравниться со статусом Пинь Чжао. В настоящее время Император благоволит ей. Если бы настал день, когда она больше не была бы в фаворе, можно было бы опасаться, что она будет низвергнута ниже всех.

Цинлу не осмеливалась расспрашивать дальше.

- Ваше Высочество ясно видит суть дела, - только осторожно проговорила она. - Эта Нуби слишком невежественна.

Фэй Сянь ничего не ответила, и уголки её губ поползли вверх. Сколько женщин в императорском гареме были неспособны видеть ясно?

□□□

Солнце уже село, небо было серым. Как только Чжуан Лоянь прибыл во дворец Цзинъян, чтобы поблагодарить Императрицу, она нашла своё место. Поскольку это был её день рождения, они сделали исключение для неё, чтобы девушка могла сидеть с другими высокопоставленными наложницами.

- Ранее мы уже говорили, что на день рождения младшей сестры Пинь Чжао мы должны выпить несколько чашек. Младшая сестра не должна забывать, - сказала Гуй Фэй Шу. Поначалу она чувствовала себя несчастной из-за того, что Императрица праздновала день рождения Пинь Чжао. Но после того, как она увидела, что блюда, украшения и даже музыканты и танцовщицы не могли сравниться с её собственными, несчастье в её сердце уменьшилось в одно мгновение.

- Эта Пиньце плохо переносит алкоголь. Однако по доброй воле Вашего Высочества эта Пиньце, естественно, примет его, - Чжуан Лоянь подняла чашу, сказав тост за всех присутствующих, и выпила до дна.

Видя, что Пинь Чжао не действует на основании претенциозного отказа, Гуй Фэй Шу больше не создавала ей трудностей. Не говоря уже о том, что она не хотела слишком сильно смущать Пинь Чжао. Просто немного улыбок было достаточно.

- Вы все не должны сегодня напоить Пинь Чжао. Не делайте так, чтобы в резиденции этой Бэнь Гун появилась ещё один пьяница, - Императрица была типично великодушна. В настоящее время не было исключением. - Хэ Юй, подай Пинь Чжао миску чжунтана (1). Ещё слишком рано напиваться.

- Похоже, Ваше Величество Императрица больше всего любит младшую сестру Пинь Чжао, - сказал Фэй Жоу в лёгкой и нежной манере. - Но это правда, что напиваться сейчас будет совсем не весело.

Императрица взглянула на Фэй Жоу:

- Эта Бэнь Гун заботится также и об остальных.

Чжуан Лоянь вытерла уголки губ носовым платком. Неужели главная жена действительно заботится о наложницах? Эти люди были невероятно искусны врать сквозь зубы. Даже она сама почувствовала себя неловко перед ними после того, как услышала это.

- Прибыл императорский указ.

Как только императорские наложницы услышали это объявление, они быстро встали со своих мест и преклонили колени в центре зала. Как только они заметили, что человек, держащий в руках императорский указ, был доверенным евнухом императора Гао Дэчжуном, в их сердцах воцарился хаос.

- Мисс Чжуан павильона Таоюй способная и добродетельная, обладающая прямолинейным сердцем. Войдя во дворец, она принесла нам радость. Её манера говорить вполне подходит для красивой женщины. Сегодня её день рождения, и она будет повышена до младшего третьего ранга Чунъи Чжао.

- Эта Пиньце благодарит Его Величество за великодушие. Да здравствует Император! - после проведения полной церемонии, выражающей её благодарность, Чжуан Лоянь получила императорский указ из рук Гао Дэчжуна.

- Пусть Чунъи Чжао быстро встанет, - сказал Гао Дэчжун, протягивая руку, чтобы поддержать её. Он улыбнулся. - Этот раб знает, что госпожи наслаждаются пиршеством. Этот раб откланяется. Пусть госпожи медленно наслаждаются.

- Смотрите под ноги, евнух Гао, - Чжуан Лоянь поднялась на ноги, держа в руках имперский указ с золотой нитью. Она была удивлена. Девушка думала, что Император повысит её в звании до Гуй Пинь. Тем не менее он фактически повысил девушку с меньшего четвёртого ранга до меньшего третьего ранга.

В тот момент, когда Императрица услышала императорский указ, она была потрясена. Теперь женщина снова была в норме, сумев взять себя в руки.

- Для Чунъи Чжао быть повышенной в ранге - это счастливое событие, - затем она подарила Чжуан Лоянь ещё один комплект украшений.

Хотя другие императорские наложницы в этой комнате улыбались, возможно, ни одна из них не была в хорошем настроении.

Недовольные, они заставили Чжуан Лоянь выпить. Хотя она была опытна в отказе от их чашек, когда сталкивалась с такими сильными противниками, у девушки не было выбора, кроме как пить больше, чем она хотела. Когда банкет закончился, девушка была слегка навеселе.

Сидя в своём покачивающемся паланкине, Чжуан Лоянь положила руку себе на подбородок. Она подняла голову и посмотрела на бесчисленные звёзды в небе. Девушка поняла, что её зрение становится всё более расплывчатым. Хотя она всё ещё была совершенно трезва, мир, казалось, закружился.

Едва она оторвала взгляд от неба, как увидела приближающуюся процессию Императора.

---

1. Чжунтан (罐罐) – это суп, который готовится особым способом в Китае. Он готовится в небольшом контейнере с крышкой (обычно из фарфора), которые до этого был помещён в большой контейнер с крышкой (обычно вок с крышкой или большой горшок). Большая ёмкость будет заполнена водой, и именно она непосредственно контактирует с огнём.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/798089>